

На правах рукописи

МАРЧЕНКО Татьяна Владимировна

**ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИДИСКУРСИВНОМ
МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Ставрополь – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный консультант	Бредихин Сергей Николаевич доктор филологических наук, профессор
Официальные оппоненты	Брусенская Людмила Александровна доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», профессор кафедры русского языка и культуры речи
	Желтухина Марина Ростиславовна доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», научно-образовательный центр «Человек в коммуникации», директор, главный научный сотрудник
	Карасик Владимир Ильич доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», профессор кафедры общего и русского языкознания
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

Защита состоится «23» декабря 2025 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.398.06 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 20, аудитория 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, <https://ncfu.ru/upload/medialibrary/7ad/r564dh6ggmxjomxxwvu2hws6akyqhm5/Dissertatsiya-Marchenko-T.V..pdf>

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/32536/>

Автореферат разослан « ____ » сентября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

М.В. Каменский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На современном этапе развития лингвистической парадигмы медиадискурс представляет собой уникальный феномен широкого интегративного контекста культуры. Массмедиа во всем многообразии их традиционных и интерактивных форм опосредуют взаимодействие как неинституциональных, так и институциональных типов дискурса (политического, рекламного, спортивного, юридического, научного и др.). По меткому замечанию М. Р. Желтухиной, медиадискурс выступает в качестве «дискурсивного медиамагната», свойства и качества которого коррелируют с интегральными элементами (Желтухина, 2016, с. 295).

Дихотомия процессов глобализации и глокализации выводит на новый уровень изучение вопросов прецедентности, погружая их, с одной стороны, в контекст мировоззренческих принципов и культурной идентичности, с другой, в условия возрастающей «глубокой медиатизации» как финальной стадии иммерсивного и мультифокального пространства создания контента (Couldry, Нерр, 2018) и визуализации культуры, обуславливающих семиотически гетерогенное взаимодействие и конвергенцию ментальных и инструментальных механизмов кодирования и объективации информации. Абсолютная открытость и универсальная диалогичность полидискурсивного медиапространства по отношению к обществу и культуре как в формальном, так и в содержательном планах экстраполируется и на медиатекст, манифестирующий межтекстовое взаимодействие не только «текста в тексте», но и семиотических кодов, гиперссылок, совокупностей содержательно и ситуативно объединенных текстов и др. (см. Чернявская, 2003; Казак, 2014). Контекст в таком случае трактуется не только как ситуативные и экстралингвистические условия, но как «тезаурусное, глобальное, охватывающее весь “фонд знаний”» адресата и адресанта единство (Сулименко, 2009, с. 173).

Подобная диффузность трактовки контекста служит способом преодоления методологических противоречий и признания «вероятностного характера любого знания» (Сулименко, 2009, с. 174), что представляет особую важность в условиях

полифоничного культурного континуума, опирающегося на вероятностно-каузальный характер знания. «Тектонический сдвиг», наметившийся в лингвистике и обусловленный имманентно свойственной человеку практикой комбинации семиотических ресурсов и модусов перцепции в порождении значений и смыслов, актуализирует «многомерное описание коммуникации», точкой отсчета в которой выступают «семиотически гетерогенные единства» (Ирисханова, 2022, с. 16). В связи с этим исследование феномена прецедентности и его дискурсивной объективации в медиaprостранстве требует междисциплинарного подхода на стыке когнитивной лингвистики, филологии, дискурсологии, семиотики и межкультурной коммуникации.

Актуальность проводимого исследования определяется необходимостью многоаспектного изучения семиотических ресурсов инкодирования прецедентных феноменов (ПФ) и обеспечения ими культурной континуальности как фундаментального основания семиозиса. Лингвoseмиотический вектор исследования способствует расширению представлений о механизме диалектического взаимодействия формы и содержания, выступающего основанием для одного из фундаментальных структурообразующих свойств знака – его двуплановости. Корреляция этих двух явлений не носит статичный характер, поскольку обе стороны знака – формальная и содержательно-понятийная, испытывают перманентное воздействие внутренних и внешних факторов, охватывающих широкий спектр социокультурных, психоэстетических, технологических и иных аспектов. Детерминация принципов этой корреляции и факторов, ее определяющих, составляет предмет научной рефлексии в данном диссертационном исследовании.

Обращение к особенностям объективации прецедентной информации в семиотически осложненных текстах продиктовано возрастающей ролью знака, в частности символа, в конструировании единого дискурса на общей идейной и логической основе, соучастии в воспроизведении целостного «погруженного в жизнь» поликодового текстуального пространства, в реализации коммуникативной

функции которого участвуют как собственно лингвистические, так и визуально-образительные и паралингвистические средства.

Несмотря на то, что проблема прецедентности давно вышла за пределы литературоведческого и сугубо лингвистического анализа, на настоящий момент комплексные исследования семиотических особенностей дискурсивной объективации прецедентных феноменов в поликодовых текстах не проводились в объёмах, соответствующих масштабу и значимости изучаемого явления.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение когнитивно-дискурсивной референции и вопросов семиотической интеракции в разножанровых текстах конвергентной и моно-кодовой природы получило отражение в исследованиях:

- семиосферы как синхронного семиотического пространства Ю. М. Лотмана (Лотман, 1999);
- «знакового универсума» культуры У. Эко (Эко, 2004);
- деконструктивистской теории анализа текста Ж. Деррида (Деррида, 2007);
- социокультурного взаимодействия и коммуникативных практик в медиaprостранстве М. Маклюэна (McLuhan, 1964; 1975; 1977);
- феномена межтекстового взаимодействия Р. Барта (Барт, 2001), Б. М. Гаспарова (Гаспаров, 1996), Г. В. Денисовой (Денисова, 2003), В. М. Жирмунского (Жирмунский, 1975), А. К. Жолковского (Жолковский, 1996), Ю. Кристевой (Kristeva, 1969), Н. А. Кузьминой (Кузьмина, 2004), Б. Ленца (Lenz, 1985), М. Риффатера (Riffaterre, 1978);
- интермедиальности как интеграции средств коммуникации в условиях виртуального общения и интерсемиотической репрезентации элементов Ж. Делеза и Ф. Гваттари (Deleuze, Guattari, 1976), О. А. Ханзен-Лёве (Hansen-Löve, 1983), В. Е. Чернявской (Чернявская, 2015), Й. Шрётера (Schröter, 2008);
- коммуникации в интерактивных медиа М. О’Туля (O’Toole, 1994), Г. Кресса и Т. ван Левена (Kress, Leeuwen, 2001), Л. Ансворта (Unsworth, 2008);

– понятийного аппарата и основ типологии текстов Г. В. Ейгера и В. Л. Юхта (Ейгер, Юхта, 1974), А. Н. Баранова и П. Б. Паршина (Баранов, Паршин, 2018), базовых характеристик поликодового и полимодального текста О. В. Поймановой (Пойманова 1997), Е. Е. Анисимовой (Анисимова 2003), В. Е. Чернявской (Чернявская, 2009), когнитивных операций по их пониманию А. Г. Сони́на (Сонин, 2006);

– прецедентного текста как оператора перехода из «“фактологического” контекста мысли в “ментальный”» Ю. Н. Караулова (Караулов, 2007, с. 216), категориальных признаков и типологии прецедентных феноменов Д. Б. Гудкова (Гудков, 1998, 2000), И. В. Захаренко (Захаренко, 1997а, 1997б, 2000; Захаренко et al 1997), В. В. Красных (Красных, 1997);

– лингвокогнитивных механизмов обработки и упорядочивания социокультурного опыта В. И. Карасика (Карасик, 2002а, 2002б), С. Г. Воркачева (Воркачев, 2007), Г. Г. Слышкина (Слышкин, 2004), С. Н. Бредихина (Бредихин, 2014);

– частных аспектов актуализации прецедентных единиц в художественном дискурсе прозаических и поэтических произведений Н. Г. Михновец (Михновец, 2007), интернет-дискурсе О. В. Лутовиновой (Лутовинова, 2009), медийном дискурсе Е. А. Нахимовой (Нахимова, 2011), рекламном дискурсе С. Л. Кушнерук (Кушнерук, 2006), политическом дискурсе О. А. Ворожцовой (Ворожцова, 2007);

– визуальной прецедентности Л. А. Мардиевой (Мардиева, 2006, 2007, 2011);

– концепции меметизации и культурной эволюции Р. Докинза (Докинз, 1993), А. Линча (Lynch, 1996), Т. Тайлера (Tyler, 2011), Л. Шифман (Shifman, 2014).

Таким образом, в лингвистике накоплен материал по различным аспектам изучения межтекстового взаимодействия, прецедентных феноменов как элементов когнитивной обработки действительности и их актуализации в разных типах дискурса. Вместе с тем необходимо отметить отсутствие специальных работ, посвященных семиотической специфике прецедентности, выполненных в русле когнитивного и лингвосемиотического подходов.

Объектом исследования является прецедентный феномен как референциальный метадескриптор социокультурно значимых образов и реалий, инкодируемый в медиадискурсе в одной или нескольких семиотических формах.

Предметом исследования выступают лингвосемиотическая специфика, принципы и механизмы объективации прецедентных феноменов и взаимодействия прецедентных форм в условиях интермедиальности полидискурсивного медиaprостранства, а также способы и условия формирования и актуализации прецедентных феноменов в синхронической и диахронической перспективе.

Цель настоящей диссертации состоит в интегративном исследовании лингвосемиотической природы прецедентных феноменов в поликодовом и полидискурсивном медиaprостранстве, заключающемся в выявлении семиотических и лингвокогнитивных механизмов их инкодирования и функциональной дискурсивизации.

Исходя из поставленной цели, определены **задачи** исследования:

1) сформировать основания лингвосемиотической концепции поликодовой прецедентности в аспекте дискурсивизации и нарративизации;

2) представить теоретические основы изучения прецедентности и семиотической интеракции в медиадискурсе;

3) выявить и описать факторы, детерминирующие характер семиотической репрезентации прецедентных феноменов в медиaprостранстве;

4) разработать и обосновать типологию прецедентных феноменов по критерию семиотического инкодирования в дискурсе;

5) обосновать введение в научный обиход терминов *комплексный прецедентный феномен, синстетический прецедентный феномен, глоттонический прецедентный феномен, репрезентант прецедентного феномена*;

6) выявить и классифицировать дискурсивные формы объективации и семиотические маркеры прецедентных феноменов в их корреляции с модусами перцепции;

7) доказать текстообразующие свойства семиотической полипрецедентности как стратегии порождения поликодового текста;

8) выявить и охарактеризовать взаимодействие семиотически вариативных форм прецедентности в когнитивных механизмах смыслопорождения;

9) раскрыть и описать основные характеристики поликодовой дискурсивной объективации прецедентных феноменов по критерию соотнесенности с первоисточником;

10) установить зависимость семиотических комбинаций дискурсивной объективации прецедентности от совокупности имманентно референциальных и контекстуальных условий;

11) выявить и описать нарративную природу закрепления нового прецедентного феномена и продемонстрировать эвристики лингвосемиотического подхода в анализе этого процесса;

12) описать прецедентные семиотические ресурсы трансляции и интерпретации культурной континуальности и их дискурсивную актуализацию;

13) проанализировать объективацию поликодового прецедентного тезауруса советской эпохи как специфическую характеристику ретропийно-протопийной прогностики.

Материалом исследования послужили разножанровые поликодовые тексты, представленные в русскоязычном и англоязычном сегментах сети Интернет. Общий объем выборки включает 6000 публикаций за период с 2015 по 2025 гг. Привлечение семиотически, лингвистически и культурно вариативного эмпирического материала обусловлено необходимостью верификации гипотезы о зависимости семиотической формы дискурсивной актуализации прецедентного феномена от совокупности типологических, этимологических и технически обусловленных свойств, а также в диахроническом ключе охарактеризовать нарративную природу формирования семантического и ассоциативного потенциала культурного прецедента и проследить специфику его поликодовой дискурсивной объективации.

В Главе 4 в соответствующих подразделах привлекается русскоязычный и англоязычный эмпирический материал. При работе над нарративом *Brexit* учитывается фактор условного разделения ведущих британских информационных ресурсов на качественную журналистику мнений, высоко тиражные таблоиды и ресурсы с преимущественно развлекательным контентом. Фрагментарно в картотеку исследования включены материалы некоторых других европейских и международных информационных ресурсов. Отбор практического материала для исследования лингвосемиотической рефлексии советского прошлого в поликодовых текстах подчинялся критерию наличия в прецедентном элементе или культурном знаке, получившем вербальную или невербальную реализацию в тексте, семантического компонента «имеющий отношение к СССР, советский». Каждый приведенный в работе пример снабжен лингвокультурным и семиотическим комментариями, позволяющими продемонстрировать нюансы дискурсивной репрезентации прецедентного феномена.

Методология исследования продиктована развитием теоретических принципов и подходов, актуальных для отечественной и зарубежной теоретической и прикладной лингвистики. Для нашего исследования ведущим принципом выступает **интегративность**, детерминирующая опору на совокупность исследовательских подходов и методов.

Системный подход к исследуемому объекту определяется закрепившимися в науке представлениями:

- знания есть система структурированных единиц, находящихся в отношениях структурной иерархии;
- когнитивная база является особым образом структурированной совокупностью облигаторных знаний и национально-детерминированных представлений определенного национально-лингво-культурного сообщества (Красных, 2003, с. 61-63);
- прецедентные феномены есть ядерные элементы когнитивной базы (Ibid.);

– текст выступает результатом речемыслительной и дискурсивной деятельности коммуникантов, средством фиксации и трансляции разнообразных сведений о мире (Гришаева, 2004, с. 19);

– коммуникация представляет собой всеобщую направленную связь между явлениями и процесс циркуляции информации в обществе (Брудный, 1972, с. 5-6).

Лингвосемиотический подход предусматривает исследование когнитивных, языковых и коммуникативных процессов как особой системы знаков в совокупности их структурных, функциональных и взаимообуславливающих характеристик с учетом следующих принципов:

– принципа изоморфизма как взаимно-однозначной тождественности структур двух или более систем (Бирюков, 1983, с. 202; Разумовская, Соколовский, 2006, с. 220);

– принципа дополнительности семиотических кодов (Лотман, 1992; Налимов, 2003).

Методы исследования. В целях решения поставленных в диссертации задач использован комплекс взаимодополняющих друг друга методов и исследовательских процедур. В работе применяются общенаучные методы наблюдения, интерпретации, описания, индукции и классификации. Данное исследование также опирается на следующие виды анализа:

– **семиотический анализ** при многоаспектной (семантической, синтаксической и прагматической) интерпретации прецедентных феноменов как явлений знаковой природы, механизмов и форм их объективации;

– **структурно-семантический анализ** для идентификации смыслового содержания объективируемых прецедентных единиц, а также его отдельные процедуры: контекстуальный и компонентный виды анализа;

– **метод контент-анализа** (в совокупности его качественных, количественных и структурных процедур) при исследовании специфики формирования и дискурсивной объективации нового прецедентного феномена;

– **метод ивент-анализа** для описания корреляций поликодового продукта инкодирования прецедента и его дискурсивных, контекстуальных и релевантных характеристик;

– **системно-функциональный анализ дискурса** в целях интерпретации объекта исследования как в языковом, так и социальном контекстах.

Гипотеза исследования состоит в том, что исследование специфики дискурсивной объективации прецедентных феноменов в медиапространстве дает возможность системно осмыслить универсальные, культуроспецифичные и технологически обусловленные закономерности их инкодирования и семиотические способы символизации культурно релевантных значений. Основой комплексного системного анализа поликодовой репрезентации и модификации компонентов прецедентного мира является лингвосемиотическая концепция прецедентности, выдвигающая на первый план синергетически-объединяющую роль вербального компонента в его семиотической дескрипции. Имманентные характеристики самого прецедентного феномена, наличие одного или нескольких доминантных вариантов семиотической объективации, коммуникационный канал-первоисточник явления или некой прототипической ситуации, технические или форматные свойства передачи сообщения детерминируют характерную семиотическую форму дискурсивной актуализации прецедентного феномена и косвенно указывающие на него маркеры.

Теоретическая основа диссертационной работы. Основанием для постановки цели работы и выдвижения сформулированной выше гипотезы послужили следующие исследования:

– работы по семиотике Ю. Кристевой (Кристева, 2013), Ю. М. Лотмана (Лотман, 1992, 1999, 2000), Ч. Морриса (Моррис, 2001), Ч. С. Пирса (Пирс, 2000), М. А. Халлидея (Halliday, 1978), У. Эко (Эко, 2004);

– исследования механизмов знаковой организации социальной коммуникации Н. К. Дензина (Denzin, 2007), Ж. Бодрийяра (Бодрийяр, 1995, 2015), А. А. Брудного (Брудный, 1972), П. Бурдьё (Бурдьё, 2007);

- труды по когнитивной лингвистике С. Г. Воркачева (Воркачев, 2007, 2021), Дж. Лакоффа (Lakoff, 1980), В. И. Заботкиной (Заботкина, 2023), Т. Г. Скребцовой (Скребцова, 2011), Г. Г. Слышкина (Слышкин, 1999, 2004), Ю. С. Степанова (Степанов, 2001, 2007), З. Д. Поповой и И. А. Стернина (Попова, Стернин, 2007), Г. Фоконье и М. Тернера (Fauconnier, Turner, 1998, 2002);
- исследования по герменевтике Г. И. Богина (Богин, 1992, 2001), С. Н. Бредихина (2013, 2014), С. Косслин (Kosslyn, 1994), Г. Фреге (Фреге, 1987);
- труды по теории дискурса В. И. Карасика (Карасик, 2002а, 2002б, 2009, 2021), А. В. Олянича (Олянич, 2007), в том числе медиадискурса Т. Г. Добросклонской (Добросклонская, 2005), М. В. Загидуллиной (Загидуллина, 2018), Я. Н. Засурского (Засурский, 2007), О. С. Иссерс (Иссерс, 2008), Р. Сколлона (Scollon, 2001);
- исследования по медиакommunikации М. Р. Желтухиной (Желтухина, 2010, 2016), М. Маклюэна (McLuhan, 1964, 1975, 1977), С. Хьярварда (Hjarvard, 2008, 2013);
- работы по медиажанрам и медиаформатам Дж. Галтунга и М. Руж (Galtung, Ruge, 1965), А. Г. Пастухова (Пастухов, 2015, 2019);
- исследования видов и форм взаимодействия в дискурсе Р. Барта (Барт, 2001), М. М. Бахтина (Бахтин, 1979), Х. Блумер (Blumer, 1969);
- труды по поликодовому тексту Е. Е. Анисимовой (Анисимова, 2003), К. Джуитт (Jewitt, 2009), Г. В. Ейгера и В. Л. Юхта (Ейгер, Юхт, 1974), О. К. Ирисхановой (Ирисханова, 2012, 2022), Г. Кресса (Kress, 2010), Б. Я. Мисонжникова (Мисонжников, 2001), А. Г. Сони́на (Сонин, 2005, 2006), Дж. Фиске и Дж. Хартли (Fiske, Hartley, 1978);
- работы по семантике Н. Ф. Алефиренко (Алефиренко, 2005, 2014), Г. В. Колшанского (Колшанский, 1980), М. Тернера (Turner, 2014);
- исследования проблем референции Н. Д. Арутюновой (1982а), Е. Е. Бразговской (Бразговская, 2006), Е. В. Падучевой (Падучева, 1984), О. Е. Фроловой (Фролова, 2007);

– концепция языковой личности Ю. Н. Караулова (Караулов, 2007);
 – работы по теории интертекстуальности Г. Аллена (Allen, 2000);
 И. В. Арнольд (Арнольд, 1992), Б. М. Гаспарова (Гаспаров, 1996), Г. В. Денисовой (Денисова, 2003), И. П. Ильина (Ильин, 1989), Н. А. Кузьминой (Кузьмина, 2004), И. П. Смирнова (Смирнов, 1995), П. Х. Торопа (Тороп, 1981), Н. А. Фатеевой (Фатеева, 2006), О. Ханзен-Лёве (Hansen-Löve, 1983);

– исследования по теории прецедентности Ю. Е. Прохорова (Прохоров, 2004), Д. Б. Гудкова (Гудков, 1998, 1999, 2000), И. В. Захаренко (Захаренко, 1997а, 1997б, 2000), В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой (Костомаров, Бурвикова, 1994, 2000), В. В. Красных (Красных, 1997, 2002, 2003), Н. А. Купиной (Купина, 2021), Л. В. Моисеенко (Моисеенко, 2015), Е. А. Нахимовой (Нахимова, 2007, 2011), В. Е. Чернявской (Чернявская, 2000, 2009), в том числе по семиотически гетерогенной прецедентности Л. А. Мардиевой (Мардиева, 2006, 2007, 2011, 2020, 2023), Ю. Б. Пикулевой (Пикулева, 2003, 2009), Т. Б. Радбиля (Радбиль, 1999).

На защиту выносятся следующие теоретические положения:

1. Прецедентный феномен является референциальным метадескриптором социокультурно значимых образов и реалий, образующим контрапункт когнитивной обработки действительности и в комплексном виде отражающим релевантные для представителей определенной лингвокультуры ценностные ориентации, т.е. семиотические компоненты, определяющие место прецедента в системе. Прецедентный феномен обладает общим коннотативно окрашенным инвариантом восприятия, активизирует в соответствии с интенциями коммуниканта типологически, семиотически и хронологически разнородные знания о мире и инкодируется в дискурсе в одной или нескольких семиотических формах.

2. Лингвoseмиотическая концепция прецедентных феноменов является комплексной интегративной системой описания прецедентного феномена как когнитивного феномена, выявления его полисемиотической природы и способов дискурсивной объективации в медиапространстве с учетом взаимодействия

имманентных, прагматических и технических особенностей и факторов. Многоаспектность аналитических процедур в координатах разработанной концепции исследования поликодового пространства экспликации и актуализации прецедента позволяет установить семиотические формы дискурсивной объективации прецедентных феноменов, осуществить прецизную аспектуальную классификацию прецедентных единиц по типу семиотического инкодирования, определить и описать принципы и механизмы нарративизации прецедентных феноменов, а также способы и маркеры их семиотической репрезентации.

3. Характер семиотической репрезентации прецедентного феномена в медиапространстве определяется его сущностной спецификой, наличием доминантного варианта(ов) семиотической объективации, техническими или форматными свойствами канала коммуникации, заданными коммуникационным каналом-первоисточником семиотическими особенностями и комбинацией перечисленных факторов. Семиотическая адаптивность прецедентных феноменов в медиадискурсе манифестируется в использовании определенного кода при референции к феномену в корреляции с жанровыми характеристиками сообщения, интенцией автора сообщения, семиотическим потенциалом прецедентного феномена и техническими возможностями / ограничениями канала коммуникации. Дискурсивная объективация прецедентного феномена любого типа может быть осуществлена средствами вербальной семиотической системы, однако каждый из них имеет свою традиционную, наиболее рекуррентную форму семиотической референции (например, вербальную, визуальную или аудиальную).

4. Классификация прецедентных феноменов по характеру семиотического инкодирования в дискурсе представлена вербальным, визуальным, аудиальным, комплексным и синестетическим типами. Вербальные феномены категоризируются в соответствии с критерием принадлежности инварианта их вербализации к определенному языковому уровню. Визуальный прецедентный феномен объективирует хранящиеся в памяти представителей

социокультурного сообщества зрительные образы культурного пространства и динамических фотографических изображений визуальных и вербальных произведений, опирающиеся на пространственный критерий (протяженность, объем и структурирование) прецедентные формы или форматы, и параграфемные единицы. Аудиальный прецедентный феномен является результатом вербального, аудиального и визуального инкодирования в текстовых структурах (поликодовых и вербальных) аудиальных образов пространства культуры.

5. Комплексный прецедентный феномен (КПФ) является нарративно сформировавшейся совокупностью семантически взаимозависимых прецедентных элементов, обладающих семиотически вариативным модусом актуализации и объединенных с первоисточником тематически или ассоциативно. Целостность КПФ детерминирована конвергенцией нескольких семиотически гетерогенных компонентов и взаимосвязью составляющих прецедентных элементов, обеспечивающих преемственность и континуальность семантического потенциала в различных дискурсивных условиях. КПФ имеют ризоматичную структуру, интегрирующую отдельные ассоциативно связанные феномены, имеющие собственные инварианты восприятия и семиотические репрезентанты дискурсивной объективации в дискурсивном пространстве, в единую структуру нелинейно связанных элементов, отличающихся взаимообусловленностью семантики и подвижностью прагматического потенциала.

6. Синестетический прецедентный феномен, являющийся ментальной единицей, дискурсивная объективация которой в одной из семиотических форм реализует интерсенсорные ассоциации, типологизируется в соответствии с категориями перцепции и видами передаваемой информации: ольфакторный, глуттонический, акустический, осязательный и визуальный.

7. Поликодовая актуализация прецедентных феноменов, типологизируемых по соотнесенности с первоисточником, определяется имманентными семиотическими особенностями соответствующего типа прецедента, канальной детерминацией и инкодированной мемологемой и включает

различные модели доминантной рекурсии: прецедентное имя (ПИ) – визуальный репрезентант ПИ / ПФ + вербальный репрезентант ПИ / реминисценция; прецедентное высказывание (ПВ) – визуальная референция прецедентного / непрецедентного плана + вариативно изоморфный вербальный репрезентант ПВ; прецедентная ситуация (ПС) – семиотически гетерогенные референциальные варианты обобщающего ситуацию имени, имени участника, высказывания, текста, атрибута или артефакта; прецедентный текст – форматы, обозначенные для ПИ, ПВ и ПС.

8. В соответствии с семиотической формой представленности и степенью изоморфизма референции в дискурсивном пространстве целесообразно выделять следующие дискурсивные формы прецедентных феноменов: семиотически изоморфно воспроизводящую оригинал полную цитату, фрагментированную цитату, аллюзию как ассоциативную отсылку к первоисточнику посредством элементов разной семиотической природы, квазицитату или квазиаллюзию как интенционально трансформированные референции, реминисценцию как семиотически вариативную ассоциативную отсылку к первоисточнику и семиотическую транспозицию как форму интерсемиотического кодирования. Семиотические маркеры прецедентных феноменов представлены вербальным, визуальным и аудиальным кодами. Способность актуализировать вторичную референцию к прецедентному феномену любого типа обеспечивает универсальность вербального кода. Способы апелляции к прецедентным феноменам делятся на опосредованные, лишенные маркеров «чужого слова», и непосредственные способы, предполагающие наличие индикаторов вторичной референции.

9. Семиотическая полипрецедентность является множественным семиотически вариативным инкодированием в тексте культурно специфичных коннотаций и референций к прецедентным феноменам, относящимся к разным тематическим группам и модусам восприятия, и выступает в качестве одной из стратегий порождения поликодового текста, которая организует текстовое пространство, обеспечивает смысловые трансформации посредством актуализации

прецедентных знаков разной семиотической природы, повышает плотность фоновой информации и усиливает прагматический эффект сообщения.

10. Семиотически вариативные формы прецедентности взаимодействуют в следующих когнитивных механизмах смыслопорождения: концептуальная метафора, концептуальная метонимия, многоуровневое концептуальное смешение или интеграция, интеграция ролей и ценностей, межпространственное отождествление, интеграция форм и схематичных изображений, интеграция иконических знаков. Прецедентные феномены могут выступать как сфера-источник и как сфера-цель.

11. Формирование семантического и ассоциативного потенциала культурного прецедента имеет нарративную природу. Тип референциальной отсылки к прецедентному феномену коррелирует с фазами нарратива и претерпевает изменения в аспекте снижения цитатной плотности и повышения семиотически дифференцированной дискурсивной объективации в составе стилистических приемов (сравнительные конструкции, риторические вопросы, аллюзии, аллюзивные метафоры и др.). Семантический потенциал вербального кода более вариативен и включает значения, манифестация которых не установлена в визуальном коде. Регулярность кодирования / способа активации определенных значений в той или иной дискурсивной форме свидетельствует о наличии приоритетной и второстепенных форм дискурсивной актуализации прецедентного феномена.

12. Поликодовый прецедентный тезаурус культуры или поликодовый прецедентный тезаурус исторической эпохи (отдельного исторического периода) представляет собой структуру семиотически вариативных культурно значимых элементов интеракциональной природы, маркирующих релевантные для социума базовые общечеловеческие и / или культуроспецифичные ценности, обеспечивающих культурную континуальность и обладающих потенциалом к рекуррентной дискурсивной объективации. Референции к прецедентному тезаурусу актуализируются посредством семиотически вариативных репрезентантов, в число которых входят параграфемные средства, вербальные

прецедентные феномены, визуальные прецедентные феномены и прецедентные культурные знаки.

Научная новизна данной работы определяется:

- созданием лингвoseмиотической концепции прецедентных феноменов в их дискурсивной реализации и нарративной конвенционализации;
- разработкой комплексного подхода к решению проблем изучения семиотического инкодирования прецедентных феноменов;
- выявлением механизмов и типов взаимодействия семиотических кодов в дискурсивной объективации прецедентности;
- разработкой и обоснованием типологии прецедентных феноменов по критерию семиотического инкодирования в дискурсе;
- уточнением семиотических механизмов объективации прецедентных феноменов по критерию первоисточника;
- введением в научный обиход терминов *комплексный прецедентный феномен, синестетический прецедентный феномен, глуттонический прецедентный феномен, репрезентант прецедентного феномена*;
- определением и описанием ситуации мемесиса как специфической формы ситуативного порождения прецедента, маркирующей живой процесс меметизации;
- выявлением нарративной природы закрепления нового прецедентного феномена и особенностей интеракции семиотических форм прецедентности в этом процессе;
- определением и описанием семиотических ресурсов обеспечения и специфики сохранения культурной континуальности на материале прецедентных феноменов определенного исторического периода.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты вносят вклад в развитие теории прецедентности, интертекстуальности, теории референции, концепции релевантных пространств, когнитивной лингвистики, семиотики и медиалингвистики. Важное теоретическое значение имеет разработка интегрального лингвoseмиотического

подхода к анализу поликодовой объективации прецедентности, дополнение и уточнение понятия визуального и аудиального прецедентного феномена, разработка многоаспектной семиотической типологии прецедентных феноменов, введение в научный оборот и обоснование новых типов прецедентных феноменов (комплексный прецедентный феномен, синестетический прецедентный феномен, глуттонический прецедентный феномен), а также описание ситуации мемесиса как проявления поликодового семиозиса. Диссертация дополняет и уточняет известные в языкознании интерпретации прецедентности как когнитивного явления знаковой природы. Основные положения работы служат развитием исследований теории прецедентности и специфики объективации прецедентных феноменов в дискурсивном пространстве.

В общетеоретическом плане диссертация намечает дальнейшие перспективы для изучения проблем, касающихся прецедентности, теории референции, вопросов, связанных с дискурсивной объективацией семиотически гетерогенных представлений о мире.

Практическая ценность диссертационной работы заключается в возможности использования ее материалов, результатов и выводов в лекционных курсах по теории языка, теории текста, когнитологии, стилистике, семиотике, журналистике, а также в спецкурсах по интерпретации текста, дискурс-анализу, медиалингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, теории и практике перевода, при разработке диссертационных и выпускных квалификационных работ. Методика интегративного лингвосемиотического анализа дискурсивной объективации прецедентных форм может найти применение в практике медиатехнологий, спичрайтинге, модерировании контента новых медиа. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в разработке когнитивных и дискурсивных параметров языковой личности, совершенствовании механизмов обучения нейросетей.

Достоверность исследования основана на логичности привлекаемых для верификации гипотезы теоретических материалов, репрезентативности выборки

эмпирического материала, а также на валидности методологии и методов, используемых в данной диссертационной работе.

Апробация работы и внедрение основных результатов исследования.

Результаты исследования были изложены в докладах и обсуждены на международных (Москва, 2007, 2024; Хабаровск, 2007; Ростов-на-Дону, 2007, 2009, 2024; Иркутск, 2007; Екатеринбург, 2008; Краснодар, 2009; Волжский, 2010; Ставрополь, 2017, 2024; Барнаул, 2018; Санкт-Петербург, 2022; Стерлитамак, 2024; Ярославль, 2024) и всероссийских (Ставрополь, 2006, 2014, 2017, 2021) научных и научно-практических конференциях, на заседаниях кафедры теории и практики перевода и департамента лингвистики (2020-2025 гг.) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». По теме исследования опубликовано в 2004-2025 гг. 60 работ – 3 монографии, 20 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья в журнале, индексируемом в международной базе данных Scopus, 36 публикаций в других научных изданиях. Материалы диссертации внедрены в научно-исследовательскую практику и учебный процесс ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Структура и объем диссертации. Диссертация объемом 438 страниц состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Библиографический список содержит 505 наименований научных изданий, 10 лексикографических источников и 233 поликодовых текста, послуживших иллюстративным материалом, введенным в диссертационное исследование из более чем 6000 текстов, вошедших в картотеку исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагаются актуальность и новизна работы, формулируются объект, предмет и гипотеза исследования, ставятся его цель и задачи, определяются теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выдвигаемые на защиту.

В **первой главе** «Прецедентный феномен в медиапространстве: лингвосемиотическая перспектива изучения» проведен теоретико-

методологический анализ принципов и механизмов семиотического взаимодействия в медиaprостранстве, охватывающий философские, социологические, технологические и лингвистические подходы.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, инкорпорирующей несколько трактовок взаимосвязи действительности и речевой деятельности во всех ее формах и проявлениях, *медиадискурс* манифестирует корреляцию процессуального и результирующего аспектов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации (например, Добросклонская, 2005, с. 153). В качестве базового в этой работе принято определение *медиадискурса* М. Р. Желтухиной: «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» (Желтухина, 2016, с. 293).

Интегрируя различные типы дискурсов, медиадискурс формирует пространство интеракции на основании корреляции знаков, жанровых форм и функций и выступает в качестве *полидискурсивного образования* (Желтухина, 2016; Менджеричская, 2017; Шевченко, Калой, Ахмед, 2023; Шилина, 2010). *Медиапространство* есть «среда» существования медиадискурса, к которому относится любой материал, актуализируемый в той или иной семиотической форме в средствах массовой информации. Единицей такого материала и, соответственно, формой бытования медиадискурса выступает *медиа́текст* как «полифонический коммуникационный продукт» (вербальный, визуальный, звучащий, мультимедийный), интегрированный в разные медийные структуры и обстоятельства (Засурский, 2005, с. 3-6).

В числе типичных свойств медиатекста выделяют динамичный характер, многомерность, многоплановость, интегральность, гетерогенность (Славкин, 2005; Чичерина, 2007), потенциал выступать средством интерпретации и репрезентации

реальности (Рогозина, 2003, с. 121), абсорбция и стимуляция коммуникации (Луман, 2005, с. 155), диффузность и гибридность (Пастухов, 2016).

Взаимодействие является одой из базовых онтологических категорий, отражающих действие одного объекта на другой и детерминирующих взаимную обусловленность их состояний. Системное изучение форм и механизмов взаимодействия в медиапространстве опирается на несколько категорий, включающих *интертекстуальность*, *интермедиальность*, *ризоматичность* и ряд других.

Понятия *интертекстуальность*, *интермедиальность* и *ризоматичность* коррелируют между собой в разных гипо-гиперонимических форматах (интермедиальность – частный случай интертекстуальности, интертекстуальность – частный случай интермедиальности, ризоморфность – стратегия интермедиальности). В основу данной исследовательской работы положена семиотическая трактовка интермедиальности как комплексного взаимодействия разных семиотических кодов и технологических ресурсов в процессе тексто- и смыслопорождения, и интертекста как взаимодействия в рамках одного кода.

Теория прецедентности восходит к работе Ю. Н. Караулова (1987) о роли текстов в структуре и функционировании языковой личности, в которой определены канонические характеристики прецедентного феномена: гносеологическая и эмоциональная ценность для индивида, надличностная значимость, широкое распространение в актуальном и ретроспективном планах и рекуррентная дискурсивная актуализация. Последующая разработка проблематики связана с развитием понятийного аппарата теории, детализацией категориальных признаков и типологии прецедентных феноменов, представленных тетрадой *прецедентный текст*, *прецедентное высказывание*, *прецедентное имя* и *прецедентная ситуация* (Гудков, 1998, 2000; Захаренко, 1997а, 1997б, 2000; Захаренко et al 1997; Красных, 1997).

Понятийная трактовка термина *прецедентный феномен* определяется избранным в соответствующих исследовательских целях методологическим подходом (или их конвергенцией): *текстологическим* (в широком контексте

вопросов идеи «чужого слова», выдвинутой М. М. Бахтиным (1927 г.), *концептуальным* (как кванта структурированного знания и когнитивного механизма обработки и упорядочивания социокультурного опыта), *референциальным* (как механизма корреляции между некоторым набором признаков (выражением) и внеязыковой реальностью) и *когнитивно-дискурсивным* (как рекуррентного фрагмента дискурса, закрепленного в сознании и функционирующего как культурный знак). В отечественной лингвистике изучены общие и частные аспекты актуализации прецедентных единиц в разных типах дискурса: художественном дискурсе прозаических и поэтических произведений, интернет-дискурсе, медийном, рекламном, политическом и др.

Прецедентный феномен как референциальный метадескриптор социокультурно значимых образов и реалий являет собой контрапункт когнитивной обработки действительности, в комплексном виде отражающий релевантные для представителей определенной лингвокультуры ценностные ориентации, обладающий общим коннотативно окрашенным инвариантом восприятия, активизирующий в соответствии с интенциями коммуниканта типологически, семиотически и хронологически разнородные знания о мире, и инкодируемый в дискурсе в одной или нескольких семиотических формах.

Прецедентный феномен коррелирует с широким кругом понятий, отражающих семиотически гетерогенные формы существования и кодирования ценностно-смыслового пространства культуры. Основаниями для корреляции выступают *культурно-онтологический* (место памяти), *лингвокогнитивный* (логоэпистема, концепт, редуцированный дискурс, «сильный» текст) и *семиотический* критерии (прецедентный культурный знак, Интернет-мем). Предметно-понятийные объемы *прецедентного феномена* и связанных с ним терминов не являются тождественными и манифестируют отношения пересечения и подчинения (гипо-гиперонимические).

В качестве основных дифференциальных признаков прецедентного феномена целесообразно принять совокупность критериев, позволяющих отграничить его от смежных явлений с учетом его семиотических,

функциональных и культуроспецифичных особенностей: гносеологическая и эмоциональная ценность для членов лингвосообщества, сверхличностный характер, фактическая или потенциальная рекуррентность актуализации в дискурсивном пространстве, способность выступать в качестве эталона для апелляции к закрепленному коннотативно окрашенному инварианту значения, свойство функционировать в качестве символа некоторого явления в совокупности характерных признаков, инкодирующих культурно значимую информацию, потенциал обеспечивать культурный континуум в синхроническом и диахроническом срезам.

Во **второй главе** «Лингвосемиотический аспект объективации прецедентных феноменов в медиадискурсе: принципы изучения и типология» охарактеризована лингвосемиотическая специфика дискурсивной объективации прецедентности, разработана и обоснована типология прецедентных феноменов по критерию семиотического инкодирования в дискурсе в медиадискурсе.

В когнитивном плане прецедентный феномен соотносится с трактовкой кода в максимально широкой семиотической интерпретации, в дискурсивной актуализации – в материальной и функциональной интерпретации. Инкодирование есть процесс и результат оформления того или иного понятия в дискурсивную форму с помощью одного из семиотических кодов (вербального, визуального или аудиального). Декодирование есть процесс восприятия и интерпретации дискурсивной формы-репрезентанта прецедентного феномена. Термин *дискурсивный репрезентант прецедентного феномена* является гиперонимом по отношению к понятиям, детализирующим форму и степень выраженности дискурсивной референции к прецедентному феномену.

Термины *поликодовый текст* и *мультимодальный текст* характеризуют один объект, фокусируясь на разных аспектах, имеющих непосредственное отношение к его сущности. Поликодовый текст интегрирует семиотически гетерогенные составляющие. Полимодальный или мультимодальный текст есть знаковое единство, восприятие которого опосредовано сенсорной интерпретацией кодов разных семиотических систем через определенные

каналы информации. Прецедентность в поликодовых текстах становилась предметом научных изысканий на материале разных единиц (фразеологизмы, интертекстуальные знаки и др.), литературных и медиажанров (детская художественная литература, Интернет-мем, карикатура и др.).

Характер семиотической репрезентации прецедентных феноменов в медиапространстве обусловлен рядом факторов: спецификой самого прецедентного феномена, наличием доминантного варианта(ов) семиотической объективации, техническими или форматными свойствами канала коммуникации, заданными коммуникационным каналом-первоисточником семиотическими особенностями и комбинацией перечисленных факторов. Коммуникационный канал-первоисточник явления или некой прототипической ситуации детерминирует характерную семиотическую форму дискурсивной актуализации и косвенно указывающие на него маркеры.

Дискурсивная актуализация прецедентного феномена есть пересечение и полифония нескольких семиотических сфер: идеального – когнитивного плана и материального – знака в той или иной семиотической форме или конвергенции форм. Семиотическая адаптивность объективации прецедентных феноменов в медиадискурсе предполагает взаимную обусловленность использования определенного кода при референции к феномену жанровыми характеристиками сообщения, интенцией автора сообщения, семиотическим потенциалом прецедентного феномена и техническими возможностями / ограничениями канала коммуникации.

Любой прецедентный феномен может быть описан средствами вербальной семиотической системы, однако каждый из них имеет свою традиционную, общепринятую форму семиотической референции (например, вербальную, визуальную или аудиальную), которая отличается наибольшей рекуррентностью дискурсивной актуализации.

Классификация прецедентных единиц *по типу семиотического инкодирования в дискурсе* представлена **вербальными, визуальными, аудиальными, комплексными и синестетическими** феноменами.

Вербальные феномены могут быть категоризированы в соответствии с критерием принадлежности инварианта их вербализации к тому или иному языковому уровню:

- буквенные прецедентные феномены или феномены-буквосочетания (ъуъ, ъёъ, *sksksksk* и др.);
- прецедентные феномены-лексемы (*Крымнаш, Обоюдно, Чиназес, Превед, Узбагойся, Дратути, НайкПро, Кек, Кэп, Ничоси* и др.);
- прецедентные феномены-словосочетания, высказывания и тексты (литературные произведения, песенное, кино- и анимационное творчество (*Трава у дома; В принципе, нет ничего невозможного для человека с интеллектом; Зима близко; Цой жив* и т.п.); телевизионные передачи и проекты на различных хостинг-платформах (*Впрочем, это уже совсем другая история; Мне за эту разработку такую премию дадут; Совпадение? Не думаю* и т.п.); Интернет-мемы (*Вам чай с сахаром или с моими слезами; Пацан к успеху шел; Мем смешной, а ситуация страшная* и т.п.); феномены социальной жизни (*сын маминной подруги; Галя, у нас отмена* и т.п.).

Для вербального дискурсивного кодирования прецедентных текстов и высказываний в поликодовых текстах характерны *семиотический изоморфизм дискурсивных референций* (сохранение соотношения между прототипом прецедентного феномена и конкретной дискурсивной актуализацией), *семиотическая декомпозиция* (апелляция к феномену, выраженная лишь одним кодом, реже двумя) и *семиотическое переразложение* (использование отдельных элементов / фрагментов разных кодов прототипической референции для семиотического преобразования в соответствии с прагматикой сообщения).

В перспективе поликодовой семиотической репрезентации репертуар потенциально возможных модусов актуализации прецедентных феноменов расширяется и включает не только вербальные референции, но и визуальные – зрительно воспринимаемые образы, а также аудиальные репрезентанты. Представим формы дискурсивного инкодирования разных типов прецедентных феноменов в таблице 1.

Таблица 1 – Семиотический репертуар дискурсивной актуализации
прецедентных феноменов разных типов

Семиотический код Тип феномена	Вербальный код	Визуальный код
Прецедентное имя	Вербальная референция	Визуальные репрезентанты дифференциальных признаков: характерных черт и жестов, символная атрибутика
Прецедентное высказывание	Вербальные референции с разной степенью сохранения изоморфизма	Шрифт, цветовое оформление, формат и др.; ассоциативно сопряженные визуальные репрезентанты прецедентного имени (автора высказывания или иного лица), прецедентного текста или прецедентной ситуации
Прецедентный текст	Вербальные референции к прецедентному имени текста или отдельным фрагментам текста (прецедентным высказываниям)	Визуальные репрезентанты элементов, связанных с прецедентным текстом, прецедентным именем и высказываниями
Прецедентная ситуация	Вербальные референции к прецедентному имени ситуации или описанию отдельных ее фрагментов, прецедентному высказыванию	Визуальные репрезентанты дифференциальных признаков

В основе категориальной трактовки *визуальных* феноменов лежит модус визуальной репрезентации или код, воспринимаемый зрительно. **Визуальный прецедентный феномен** выступает результатом объективации хранящихся в памяти представителей определенного социокультурного сообщества зрительных образов культурного пространства и динамических фотографических изображений визуальных и вербальных произведений. В категории визуальных прецедентных феноменов целесообразно выделять *прецедентность формы* или *формата*, опирающиеся на пространственный критерий и предполагающие характерные протяженность, объем и структурирование.

Проиллюстрируем апелляцию к визуальным прецедентным элементам в разной степени манифестации. На Рис. 1 представлен поликодовый текст, реминисцентно напоминающий плакат Д. Моора «Ты записался добровольцем?» (1920) (Ты купил подарки, 2025). Визуальная прецедентная полифония актуализирована аутентичной цветовой гаммой, советским плакатным шрифтом

и жестом руки. Вербальная часть сообщения оформлена реминисцентным квестивом: «Ты купил подарки?», сохраняющим иллюкцию вопроса-обращения. Бóльшую степень сохранения визуальных элементов образа-прототипа наблюдаем на Рис. 2, изоморфно воспроизводящим визуальный код плаката «Что ты сделал для воздушного флота?» (1925), выпущенный «Обществом друзей воздушного флота СССР» (ОДВФ), и содержащим модифицированный вербальный код «Ты уже записался на гулянки?» (Ты уже записался, 2025).

Рисунок 1 – Ты купил подарки?

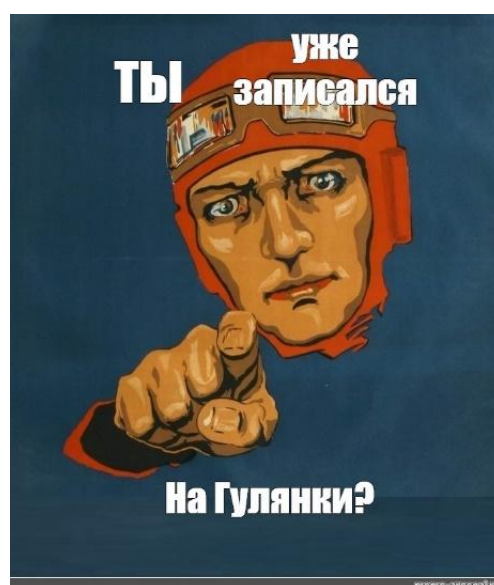

Рисунок 2 – Ты уже записался

Визуальные прецедентные феномены, получающие рекуррентную актуализацию в медиапространстве, восходят к следующим первоисточникам: пространственное визуальное искусство (статическое – архитектура, графика, живопись и т.п.), синтетическое визуальное искусство (зрительное и слуховое, динамическое – театр, кино, музыкальная индустрия и т.п.), визуальные медиапродукты (мультимедийный визуальный контент – мемы, видеоролики, флеш-анимация и др.), рекламные продукты визуальной природы, параграфемные средства, поведенческие тексты (данный первоисточник вслед за Мардиева, 2011) и иные артефакты культуры.

Аудиальный прецедентный феномен является результатом семиотического инкодирования в текстовых (поликодовых и вербальных) структурах аудиальных образов пространства культуры, хранящихся в памяти

представителей определенного социокультурного сообщества. Вариантами дискурсивной актуализации аудиального прецедентного феномена является вербальный код (вербализованная отсылка к акустическому образу), аудиальный код (непосредственно акустический фрагмент) и визуальный код (как правило, в синестетических контекстах). Инкодирование прецедентного феномена в звуковом формате предполагает апелляцию к акустическому репрезентанту, например, музыкального сочинения, в целях вторичной номинации. Аудиорепрезентант функционирует как самостоятельный коммуникативный элемент или интегральный компонент поликодового текста с определенным иллокутивным эффектом.

Целесообразно выделять следующие типы первоисточников аудиального характера: (1) тексты монокодовой аудиальной природы (мелодия, аудиодорожка: «Yakety Sax» («Болтливый саксофон»), (2) тексты бинарной кодовой природы: мелодия + звучащая речь (вокал или иное словесное сопровождение: «Shooting Stars» (2009) («Падающие звезды») или мелодия + видео (закадровая и внутрикадровая музыка), (3) аудиальные элементы поликодовых текстов (аудиодорожки к видео со звучащей речью: смех испанца Х. Х. Борха по прозвищу *Эль Риситас*, вокализы *Трололо*, *ЕЕОО* (Ф. Меркьюри), звуки-идентификаторы (звук предателя из компьютерной игры «Among Us» и др.).

Комплексный прецедентный феномен (КПФ) является сформировавшейся в процессе дискурсивной практики совокупностью семантически взаимозависимых прецедентных элементов, обладающих семиотически вариативным модусом актуализации и объединенных с первоисточником тематически или ассоциативно. Комплексный прецедентный феномен обладает следующими характеристиками: поликодовый мемесис, нарративная природа формирования, развитие коллатеральных нарративов и их воздействие на целостность сформированного комплекса прецедентных элементов, конвергенция нескольких прецедентных феноменов разной семиотической природы, интегративность участвующих в формировании оценочного значения элементов, паттернизация семиотического инкодирования

(использование определенного сочетания кодов для передачи значения), универсальность возможностей семиотического инкодирования.

Целостность КПФ детерминирована интегративным характером нескольких семиотически гетерогенных компонентов и взаимосвязью составляющих прецедентных элементов, обеспечивающих преемственность и континуальность семантического потенциала в различных дискурсивных условиях. Репрезентантами КПФ могут являться визуальный, вербальный и аудиальный элементы, например, КПФ «*Directed by Robert B. Weide*» и его прецедентные элементы в совокупности семиотически вариативных репрезентантов: Л. Дэвид, С. Харви, Р. Б. Уйади, титры к киносериалу «*Curb your enthusiasm*» («Умерь свой энтузиазм») и мелодия итальянского композитора Л. Микеллини «*Frolic*» («Резвость»). Аудиальный компонент КПФ инкодируется в акустическом формате. Обращение к сенсорно-перцептивным элементам КПФ – мелодии «*Frolic*» – фигурирует в синестетических поликодовых единицах, например, Рис. 3 (Сумка не издает музыку, 2023).

Сумка не издаёт музыку говорили они:

Рисунок 3 – Сумка не издает музыку

Рисунок 4 – У меня появилась идея

Вербальный компонент семиотически осложненного текста («Сумка не издает музыку говорили они:»), интродуцирующий пример, оформлен с нарушением лексической коллокации («издавать музыку» вместо «издавать

звук»), что косвенно маркирует экспектацию ритмически организованных звуков и тонов, ассоциативно связанных с визуально-вербальным репрезентантом КПФ *«Directed by Robert B. Weide»*.

В процессе дискурсивной практики исходная семантика КПФ, предполагающая неловкую ситуацию, получила свое развитие в таких семах, как *недоумение, смущение, неизбежность, неотвратимость, черный юмор* и др. Семантика финализации, инкодированная визуальное пространственной организацией надписи и особенностями традиционного размещения титров в заключительной части кинопроизведения, обуславливает использование изображения заставки в поликодовых текстах, жанровые или форматные характеристики которых предполагают наличие сюжета и его развитие, например, совокупность кадров, включающую несколько изображений и вербальное сопровождение, демонстрирующее завязку, кульминацию и развязку. Например, на Рис. 4 семиотически осложненный текст построен на компиляции визуальных элементов-фрагментов комикса (беседа хозяина собаки по телефону и насильственные действия собаки в отношении спящего хозяина ночью) и комментариев-выносок (*Да, у меня появилась отличная идея // Теперь я буду веганом // И собака тоже*), формирующих сюжетную линию: завязка, развитие, кульминация и развязка. (У меня появилась идея, 2023). Визуально-вербальный репрезентант *«Directed by Robert B. Weide»* манифестирует гипотетические неутешительные последствия принятого решения об изменении рациона домашнего питомца. Кадр с надписью *«Directed by Robert B. Weide»* выступает как резюме развязки или непосредственно как сама развязка (Вот почему, 2023).

Актуализация компонентов КПФ в медиaprостранстве осуществляется разными семиотическими кодами в индивидуальном или конвергентном форматах.

Синестетический прецедентный феномен – это ментальная единица, дискурсивная объективация которой в одной из семиотических форм реализует интерсенсорные ассоциации. В соответствии с категориями перцепции

целесообразно выделять пять типов синестетических прецедентных феноменов и видов передаваемой ими информации:

– *ольфакторный* тип, функциональные смыслы которого включают некоторую ароматическую композицию, актуализируется аллюзиями, модифицированными цитатами и визуальными образами (например, надпись на Рис. 5 «Когда зашел в поезд МЖД» и прецедентное изображение Р. Дауни мл., приблизившего руки к лицу и закрывшего глаза в предвосхищении удовольствия).

Рисунок 5 – Когда зашел в поезд МЖД

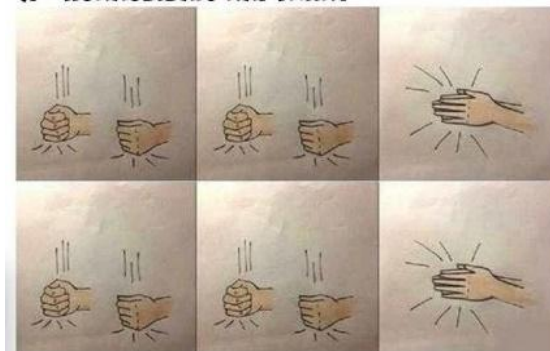
Типы синестетического переноса: *зрение* → *осязание* и *ощущение* → *эмоция*.

– *акустический* тип реализуется посредством взаимодействия вербального кода, инициирующего фокус на соответствующем ощущении (*я один это слышу?*, *я могу слышать изображения ...*, *я могу видеть звуки, изображение со звуком (и вкусом / запахом)* и др.), и невербального – изображения типовой ситуации или прецедентного образа. Например, текст на Рис. 6 построен на конвергенции синестетического и синэстемического переносов: порождение ассоциаций, связанных с голосом прецедентной личности, звуками водоплавающей птицы и потенциальных эмоций: *Каким я слышу свой голос: (фото солиста группы «Queen» Ф. Меркьюри на одном из выступлений) // Каким я слышу свой голос на записи: (фото водоплавающей птицы с открытым клювом)* (Каким я слышу, 2024).

Рисунок 6 – Каким я слышу

**КТО-ТО: КАРТИНОК СО ЗВУКОМ НЕ БЫВАЕТ!
Я: *ПОКАЗЫВАЮ КАРТИНКУ***

 Поймут только старики!

Рисунок 7 – Картинок со звуком

Прецедентные феномены данного типа участвуют в более сложных механизмах синестетического / синэстемического переноса: *зрение* → *слух*, *ощущение* → *эмоция* и *зрение* → *осязание* → *слух* → *эмоция* (Рис. 7) (Картинок со звуком, 2022).

– *глуттонический* тип – вербализуемый и визуализируемый феномен, относящийся к сфере глуттонии, входящий в когнитивную базу лингвокультурного сообщества и значимый в гносеологическом и эмоциональном планах для ее членов. Типы синестетического переноса: *зрение* → *вкус* и *ощущение* → *эмоция*. В качестве хронотопических индикаторов выступают референции типа: «*Любимое блюдо моего детства*», «*При СССР*», «*Макдональдс / KFC моего детства*», «*Так было в СССР*», «*Школота, вот истинный вкус детства*», «*Олды помнят этот вкус* и др.

– *осязательный* тип осуществляет референцию к прикосновениям, воспринимаемым рецепторами, расположенным в коже и мышцах. Типы синестетического переноса: *зрение* → *осязание* и *ощущение* → *эмоция*.

– *визуальный тип*. В дискурсивном плане визуальный код широко используется для инкодирования иных типов синестетических переносов, которые были охарактеризованы нами выше. Тип синестетического переноса: *ощущение* → *эмоция*. К этой категории относятся жестовые стигматы как визуальные репрезентанты определенных поведенческих характеристик и связанных с ними эмоций (например, жест Нусрета Гёкче).

В третьей главе «Дискурсивный аспект объективации прецедентных феноменов в интермедиаальном пространстве» исследуются интеракция семиотических форм прецедентности в реализации когнитивных механизмов смыслопорождения и особенности поликодовой дискурсивной объективации прецедентных феноменов по критерию соотнесенности с первоисточником.

Дискурсивные формы прецедентных феноменов являются референциальными элементами, манифестируемыми посредством одного из семиотических кодов. С учетом степени изоморфизма и формы представленности в дискурсивном пространстве целесообразно выделять следующие типы референций: (1) семиотически изоморфно воспроизводящая оригинал полная цитата; (2) фрагментированная цитата; (3) аллюзия как ассоциативная отсылка к первоисточнику посредством элементов разной семиотической природы; (4) квазичитата или квазиаллюзия как интенционально трансформированные референции; (5) реминисценция как семиотически вариативная ассоциативная отсылка к первоисточнику; (6) семиотическая транспозиция как форма интерсемиотического кодирования.

Семиотические маркеры прецедентных феноменов представлены вербальным, визуальным и аудиальным кодами. Способность обеспечить вторичную референцию к прецедентному феномену любого типа обеспечивает универсальность вербального кода.

Способы апелляции к прецедентным феноменам делятся на опосредованные, лишенные маркеров «чужого слова», и непосредственные способы, предполагающие наличие индикаторов вторичной референции. К непосредственным маркерам апелляции относятся классические графические маркеры (кавычки); цитата как отдельный структурно обособленный фрагмент текста или визуальная цитата-изображение фотографического, графического или анимированного плана и др.); гиперссылки как интерактивные элементы перехода к внутренним или внешним ссылкам; параграфемные средства (хештег, коммерческое *at*, квадратные скобки, астериск и др.). Вербальные и визуальные маркеры прецедентности инкодируют аудиальные, ольфакторные, осязательные и

вкусовые модусы перцепции. В текстовом пространстве эти модусы опосредованы вербальным и визуальным кодами, поскольку объективируются с помощью вербальных или визуальных маркеров.

Семиотическая полипрецедентность является множественным семиотически вариативным инкодированием в тексте культурно специфичных коннотаций и референций к прецедентным феноменам, относящимся к разным тематическим группам и модусам восприятия. Семиотическая полипрецедентность выступает в качестве одной из стратегий порождения поликодового текста, организующей текстовое пространство, обеспечивающей смысловые трансформации посредством актуализации прецедентных знаков разной семиотической природы, повышающей плотность фоновой информации и усиливающей прагматический эффект сообщения.

Семиотически вариативные формы прецедентности взаимодействуют в следующих когнитивных механизмах смыслопорождения: *концептуальная метафора, концептуальная метонимия, многоуровневое концептуальное смешение или интеграция, интеграция ролей и ценностей, межпространственное отождествление, интеграция форм и схематичных изображений, интеграция иконических знаков*. Прецедентные феномены могут выступать как сфера-источник и как сфера-цель.

Прецедентное имя (ПИ) есть индивидуальное имя, функционирующее как знак со сложной семантической структурой, и опосредующее связь с прецедентным текстом или прецедентной ситуацией. В поликодовых текстах с доминантой визуальности основным семиотическим репрезентантом ПИ является визуальный репрезентант, сопровождающийся дополнительными вербализуемыми референциями. Семиотическая вариативность апелляции к ПИ обусловлена в том числе родом деятельности и референциальной базой культурного наследия конкретной личности-источника ПИ. Наряду с визуальными репрезентантами (известными фото с узнаваемым антуражем, позой, выражением лица и др., кадрами кинофильмов, концертных, театральных и иных выступлений), вербальные представлены не только крылатыми фразами (например, «Поехали!»)

Ю. Гагарина, «Учиться, учиться и еще раз учиться» В.И. Ленина), но и реминисцентной рифмой, цитатами из прозаических текстов, стихов, песен, фильмов, звукоподражанием манеры речи или пения. Прецедентные имена фигурируют в семиотически осложненных текстах в форме поликодовых репрезентантов в нескольких комбинациях, приведенных в таблице 2.

Таблица 2 – Семиотические комбинации дискурсивной объективации ПИ

№ комбинации / Семиотический код	Визуальный	Вербальный
1.	репрезентант ПИ советской эпохи	собираТЕЛЬная характеристика ПИ
2.	репрезентант ПФ современного образа	репрезентант ПИ
3.	репрезентант ПИ советской эпохи	вербализация ролевых архетипов, амплуа или моделей поведения, условно коррелирующих с ПИ
4.	репрезентант ПИ	вербальный компонент, семантика которого коррелирует или контрастирует с ПИ
5.	репрезентант ПИ	реминисцентный текст / рифма / др.

Например, текстовое сопровождение приведенных ниже поликодовых текстов (Рис.8 и 9) оформлено реминисцентной рифмой В. Маяковского и коррелирует с актуальным сообщению контекстом (Если бы Маяковский, 2023; Закончился месяц, 2023).

Рисунок 8 – Если бы Маяковский

Рисунок 9 – Закончился месяц?

Прецедентное высказывание (ПВ) – вербально репродуцируемая единица речемыслительной деятельности с опциональной предикативностью, функционирующая как знак со сложной семантической структурой. Вербальные трансформации ПВ представлены фрагментарными модификациями структурного и структурно-содержательного планов, и комплексными модификациями структурно-содержательного плана, затрагивающими лексические компоненты и синтаксическую структуру. Поликодовость семиотически гетерогенных текстов обуславливает возможность «визуализации» прецедентных высказываний. В картотеке исследования выявлены пять поликодовых форматов референций к ПВ, отраженных в таблице 3.

Таблица 3 – Семиотические комбинации дискурсивной объективации ПВ

№ комбинации \ Семиотический код	Визуальный	Вербальный
1.	фото / графическое изображение как визуальная референция к первоисточнику (автору) и / или прецедентной ситуации	цитата
2.	фото / графическое изображение как визуальная референция к ПФ, не имеющему отношения к первоисточнику, трансформированное графическое изображение первоисточника	цитата
3.	фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным	полная / фрагментарная цитата
4.	фото- / графическая референция к первоисточнику (автору) и / или прецедентной ситуации	квазицитата
5.	фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным	цитата

Прецедентный текст (ПТ) – законченная и самодостаточная (поли)предикативная единица речемыслительной деятельности, существующая в вербальной форме и функционирующая как знак со сложной семантической структурой. Референция к ПТ осуществляется посредством апелляции к ПВ, для которого он является первоисточником, апелляции к ассоциативно связанным ПС и ПИ, и дескриптивной референции. Семиотическими репрезентантами ПТ являются вербальные референции (цитата без ссылки / со ссылкой на первоисточник, модифицированная цитата без ссылки на первоисточник) и визуальные референции (визуальный буквализм как корреляция с лексической

составляющей, репрезентанты других ПТ или ПВ). ПТ во всей совокупности ассоциаций, связанных с ним ПВ, ПС и ПИ, может формировать комплексную референциальную основу для инкодирования разноаспектных смыслов.

Прецедентная ситуация (ПС) есть некая эталонная ситуация реальной, виртуальной или конвергентной природы, связь с которой опосредована прецедентным именем, прецедентным высказыванием и / или прецедентным текстом. ПС формирует комплекс дифференциальных признаков, дискурсивно представленных в нескольких семиотически гетерогенных референциальных вариантах: имя, обобщающее ситуацию, и его формы; имя (имена) участника(ов); высказывание(я); текст(ы); атрибут(ы) или артефакт(ы). Референциальный потенциал ПС и семиотическая форма ее дискурсивной объективации обусловлены спецификой фиксации и языкового / неязыкового отражения взаимосвязи субъектов и / или объектов, имеющих отношение к определенному положению вещей. В интерактивной коммуникации наблюдается конвергенция виртуального и реального в медиаотражении ситуации как таковой и формировании представлений о ПС.

В четвертой главе «Поликодовый характер прецедентности в синхронии и диахронии» охарактеризованы лингвокультурные особенности формирования и специфика дискурсивной объективации нового прецедентного феномена, осуществляется анализ семиотических ресурсов трансляции и интерпретации памяти в семиотически гетерогенных медиатекстах.

Формирование семантического и ассоциативного потенциала культурного прецедента имеет нарративную природу. В процессе закрепления в лингвокогнитивной базе сообщества прецедентный феномен интегрируется в культурную континуальность и ценностную картину мира, разделяемую представителями определенного лингвокультурного сообщества. На примере прецедентного феномена *Brexit* продемонстрированы особенности вхождения в обиход культурного знака с момента его появления в общественно политическом дискурсивном пространстве и до этапа, когда репрезентант прецедентного феномена начинает выступать в качестве коммуникативно адекватного средства

реализации интенции продуцента высказывания и оказания воздействия на потенциального адресата сообщения.

В основу исследования нарративной специфики формирования прецедентного феномена были положены модель ситуации, предложенная В. И. Карасиком (Карасик, 2002а), и модель движения информации в СМИ, разработанная Т. Г. Добросклонской (Добросклонская, 2005). Нарратив политической инициативы *Brexit* представлен тремя фазами, маркированными ключевыми политическими событиями, качественно изменившими общественно-политический контекст. В начальной фазе *Brexit* фигурирует в вербальном семиотическом коде в функции первичной референции в составе полных и фрагментарных цитат информативного характера, введенных в текст семантически нейтральными глаголами. На втором этапе установлены как первичные, так и вторичные референции, инкодированные вербально и визуально. Их актуализация установлена в полных, фрагментарных и видоизмененных цитатах, введенных в текст семантически нейтральными глаголами и глаголами с выраженной оценкой. Семиотически гетерогенная дискурсивная объективация формирующегося феномена отмечена в составе стилистических приемов: сравнительные конструкции, риторические вопросы, аллюзии, аллюзивные метафоры и некоторые др. На третьем этапе количественное снижение референций сопровождается изменением их качественного соотношения (превалирование вторичных над первичными). Тип референциальной отсылки претерпевает изменения в аспекте снижения цитатной плотности и повышения семиотически вариативной дискурсивной объективации в составе стилистических приемов (сравнительные конструкции, риторические вопросы, аллюзии, аллюзивные метафоры и др.). Например:

VAR is like Brexit and it's time to press the pause button

Some decisions in football will always be a matter of judgment rather than fact (Williams, 2019). – *Система видеопомощников судей – это как Брекзит, и пора нажать кнопку паузы. // Некоторые решения в футболе всегда будут приниматься на основе суждений, а не фактов.*

Наряду с общим культурно-историческим фоном, сопровождающим процесс закрепления прецедентного феномена в лингвокогнитивной базе, актуализируются референции к существующим прецедентным феноменам и интертекстуальным элементам (цитатам, аллюзиям, реминисценциям и др.), что обеспечивает детерминацию ценностной ориентации нового прецедента в рамках соответствующей культуры. К источникам прецедентных феноменов, объективируемым в нарративе *Brexit*, относятся преимущественно феномены и символы англосаксонского мира либо универсальные культурные символы.

Brexit выступает в качестве репрезентанта таких концептов, как *водная стихия, путешествие (экспедиция), семья (единство семьи), семейный конфликт, миф и драма*, объективируемых посредством вербального кода, и *побег, психическое заболевание, предательство и служение*, инкодируемых визуально. Актуализации разных семиотических кодов коррелируют в таких смысловых репрезентациях, как взаимоотношения (семья, служение), странствия (путешествие, бегство) и конфликтогенные ситуации (семейные неурядицы, предательство).

В результате анализа оценочных значений, инкодируемых вербально и невербально, выявлен семантический потенциал прецедентного феномена *Brexit*, сформировавшийся на настоящий момент. Общими для актуализации *Brexit* посредством обоих кодов являются семы *неопределенности* и *непредсказуемости, иррациональности* и *чрезмерно высокой оценки собственных сил, потенциальной опасности* и *риска*. Семы *напряженности, раздора, токсичности* и *плачевного положения дел* в той или иной мере манифестируются обоими кодами. Семантический потенциал вербального кода более вариативен и включает значения, манифестация которых не установлена в визуальном коде. Определенные значения тяготеют к той или иной форме кодирования и способу активации в дискурсивных условиях, что подтверждает наличие приоритетной и второстепенных форм дискурсивной актуализации прецедентного феномена. Наиболее репрезентативно вторичные референции представлены в информационных материалах, посвященных общественно-политическим и спортивным темам.

Поликодовый прецедентный тезаурус культуры или поликодовый прецедентный тезаурус исторической эпохи (отдельного исторического периода) представляет собой структуру семиотически вариативных культурно значимых элементов интеракциональной природы, маркирующих релевантные для социума базовые общечеловеческие и / или культуроспецифичные ценности, обеспечивающих культурную континуальность и обладающих рекуррентным способом(ами) дискурсивной объективации.

Лингвосемиотический анализ диахронически-синхронической перспективы поликодовой дискурсивной актуализации символьного наследия советской эпохи в современном русскоязычном социокультурном пространстве позволил детерминировать номенклатуру восходящих к советскому периоду прецедентных элементов, их тематические группы и семиотические репрезентанты. Референции к советскому актуализируются посредством семиотически вариативных репрезентантов прецедентного тезауруса, в число которых входят параграфемные средства (наиболее репрезентативно представленные цветовой гаммой и шрифтом), вербальные прецедентные феномены, визуальные прецедентные феномены и прецедентные культурные знаки.

Как неотъемлемый элемент печатной культуры шрифт несет реминисцентные референции, которые опосредованы не столько конкретными субъектами или объектами, сколько собирательными образами графических изображений. Шрифт выступает одним из средств достижения интенсивности эстетического воздействия, эмфатизации или нейтрализации сообщения. Шрифтовые формы, актуальные в советский период, сообщают архитектонике современного поликодового текста такие семы, как *динамичность, стремительность, непринужденность, легкость, простота* и *категоричность*.

Колористические ассоциации с советской эпохой инкодируются сочетаниями ахроматических цветов (черный и белый), первичных и дополнительных цветов по кругу Иттена (красный, синий, желтый, зеленый и оранжевый), что обусловлено их популярностью в русской культурно-

исторической традиции и наличием устойчивых национально-культурных соответствий ушедшей эпохе.

Репрезентанты вербальных прецедентных феноменов, восходящих к советскому историческому периоду, представлены широкой номенклатурой единиц, вариативных по тематическому критерию, «удельному весу» в концептуальной картине мира, сферам бытования (разные виды дискурса), способам инкодирования (степень изоморфизма) и функциональному потенциалу. Репрезентанты визуальных прецедентных феноменов восходят как к самостоятельным прецедентным феноменам с визуальной основой (жестовые стигматы или символы), так и к прецедентным феноменам, первоисточником которых выступают поликодовые единицы.

Прецедентность культурных знаков опосредована не столько референцией к индивидуальному субъекту или объекту, сколько контекстом эпохи и представлением об определенном культурном феномене и аксиологических в интеллектуальном и эмоциональном отношении ассоциаций с ним связанных. Прецедентные культурные знаки могут приобретать новые оценочные значения и транслировать функциональные смыслы в рамках закрепившихся моделей инкодирования.

Рисунок 10 – Когда сказал фурычит

Рисунок 11 – Когда сказал получка

Так, например, образ так называемой «пыжиковой шапки» приобрел значение визуального репрезентанта архаичного словоупотребления. Интернет-

мемы из серии «Когда сказал...», представленные на Рис. 10 и 11, построены по модели вербального инкодирования оппозиции *стилистически нейтральное слово или неактуальное сленговое vs актуальное разговорное или сленговое слово, или выражение* (Когда сказал фурычит, 2024; Когда сказал получка, 2024). Коннотация архаичности интенсифицируется невербальным элементом – изображением шапки из меха пыжика, популярной в СССР.

В результате анализа практического материала исследования установлены четырнадцать тематических групп поликодового прецедентного тезауруса культурных знаков советской эпохи, в число которых входят следующие категории: бытовые артефакты, коллективные хозяйства, промышленные производства, процессы и сопутствующие атрибуты, трудовая жизнедеятельность, социальная пропаганда, предметы одежды и аксессуары, транспорт, периодическая печать, авиация, телевидение, сфера обслуживания, политические лидеры, локальные прецедентные топонимы (Москва), детские игрушки, праздники. По каждой из групп установлены семиотические типы дискурсивного кодирования.

В апелляции к прецедентным феноменам и прецедентным культурным знакам в медиапространстве наблюдается несколько тенденций репрезентации социокультурной реальности советской эпохи: *эстетизация* советской действительности, *акцентуация самобытности*, оригинальности и уникальности, *тривиализация* в позиционировании общепринятого и доступного характера различных объектов, *дидактичность* как назидательность и поучительность ранее полученного опыта и *ностальгия*.

В **Заключении** формулируются теоретические выводы, подводятся общие итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы. Выявленные в ходе работы закономерности позволили сделать ряд значимых теоретических и практических выводов:

- прецедентный феномен является референциальным метадескриптором социокультурно значимых образов и реалий, активизирующим в соответствии с интенциями коммуниканта типологически, семиотически и хронологически

разнородные знания о мире и инкодируемым в дискурсе в одной или нескольких семиотических формах;

- характер семиотической репрезентации прецедентного феномена в медиапространстве детерминирован его имманентной спецификой, наличием доминантного варианта(ов) семиотической объективации, форматными свойствами канала коммуникации, заданными коммуникационным каналом-первоисточником семиотическими особенностями и комбинацией факторов;

- классификация прецедентных единиц по типу семиотического инкодирования в дискурсе представлена вербальными, визуальными, аудиальными, комплексными и синестетическими феноменами;

- дискурсивными формами прецедентных феноменов являются семиотически изоморфно воспроизводящая оригинал полная цитата, фрагментированная цитата, аллюзия, квазичитата или квазиаллюзия, реминисценция и семиотическая транспозиция;

- формирование семантического и ассоциативного потенциала культурного прецедента имеет нарративную природу;

- поликодовый прецедентный тезаурус культуры / исторической эпохи представляет собой структуру семиотически вариативных культурно значимых элементов интеракциональной природы, маркирующих релевантные для социума базовые общечеловеческие и / или культуроспецифичные ценности, обеспечивающих культурную континуальность и обладающих рекуррентным способом(ами) дискурсивной объективации.

Перспективы дальнейшей разработки, аспектуализации и применения лингвосемиотической концепции в рамках дискурсивной объективации прецедентных феноменов связаны с анализом поликодовой прецедентности на материале отдельных жанров семиотически осложненных текстов и других дискурсивных пространств с позиции разных возрастных групп и лингвокультурных сообществ.

В Приложении содержится дополнительный эмпирический материал исследования, иллюстрирующий релевантные для анализа аспекты.

**Основные положения настоящего диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

Монографии:

1. Марченко, Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальных включений в разножанровом пространстве политического дискурса / Е.В. Бакеева, А. В. Горюнов, Д. Н. Иллензеер, Ю. В. Кайзер, Т. В. Марченко и др. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2008. – 413 с. (24,2/1,2 п.л.).

2. Марченко, Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальных включений в политическом дискурсе / Т. В. Марченко. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2014. – 171 с. (10,1 п.л.).

3. Марченко, Т. В. Поликодовая специфика прецедентности в медиадискурсе / Т. В. Марченко. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2024. – 252 с. (14,7 п.л.).

Статьи в изданиях, входящих в базы данных Scopus и Web of Science:

4. Marchenko, T. V. Linguopragmatic and Translatological Potential of Expressive Means in Arundhati Roy's The God of Small Things / T. V. Marchenko // The Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. –2016. – №8 (1). – P. 106-112. (0,55 п.л.).

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

5. Марченко, Т. В. Прагматический потенциал интертекстуальных включений в политическом нарративе / Т. В. Марченко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – №39 (15). – С. 139-142. (0,3 п.л.).

6. Марченко, Т. В. Речеганровая специфика интертекстуальных включений в политическом дискурсе / Т. В. Марченко // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – №50. – С. 179-184. (0,4 п.л.).

7. Марченко, Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальности в дискурсе масс-медиа / Т. В. Марченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – №1-2 (1). – С. 66-68. (0,2 п.л.).

8. Марченко, Т. В. Аллюзии и цитаты как средства реализации интерпретационной функции масс-медиа / Т. В. Марченко // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 600-603. (0,3 п.л.).

9. Марченко, Т. В. Лингвокультурный и прагматический аспекты прецедентных феноменов: транслатологическая специфика / Т. В. Марченко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 2 (41). – С. 205-208. (0,4 п.л.).

10. Марченко, Т. В. Речевые стратегии и тактики гармонизации общения в поликультурной среде / Т. В. Марченко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19480>. (0,5 п.л.)

11. Марченко, Т. В. Лингвопрагматические особенности становления и функционирования прецедентного феномена в англоязычном политическом дискурсе / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 2. – С. 213-219. (0,85 п.л.).

12. Марченко, Т. В. Интермедиальность, интертекстуальность, интердискурсивность: коррелятивность понятий в аспекте исследований дискурса массмедиа / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – № 2. – С. 196-201. (0,8 п.л.).

13. Марченко, Т. В. Прецедентность в дискурсах медиапространства: к проблеме исследования вербальных и невербальных феноменов / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 2. – С. 143-150. (0,95 п.л.).

14. Марченко, Т. В. Культурный ресайклинг советского в интернет-мемах: лингвосемиотическая интерпретация / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – № 3 (9). – С. 505-518. (1,5 п.л.).

15. Марченко, Т. В. Взаимодействие форм прецедентности в синестетических полимодальных единицах: мемы в чувствах и чувства в мемах / Т. В. Марченко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 1. – С. 210-224. (1,35 п.л.).

16. Марченко, Т. В. Системные модификации исходного содержания поликодовых репрезентантов комплексных прецедентных феноменов / Т. В. Марченко, С. Н. Бредихин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 2. – С. 165-178. (1,3/0,7 п.л.).

17. Марченко, Т. В. Специфика формирования ассоциативного потенциала нового прецедентного феномена и поликодовой объективации в современном британском медиадискурсе / Т. В. Марченко, С. Н. Бредихин, О. И. Лепилкина // Вестник Калмыцкого университета. – 2023. – № 3 (59). – С.109-115. (0,55/0,2 п.л.).

18. Марченко, Т. В. Нарративная природа формирования и функционирования комплексных прецедентных феноменов / Т. В. Марченко // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 3 (115). – С. 135-140. (0,7 п.л.).

19. Марченко, Т. В. Принципы смыслопорождения и специфика взаимодействия форм прецедентности в полимодальных единицах / Т. В. Марченко // Казанский лингвистический журнал. – 2023. – № 3 (6). – С. 376-387. (0,6 п.л.).

20. Марченко, Т. В. Особенности семиотического инкодирования прецедентного имени или «простой советский человек» в поликодовом тексте / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – № 1 (11). – С. 175-190. (1,35 п.л.).

21. Марченко, Т. В. Советская эпоха в поликодовой прецедентной медиарефлексии, или От каждого по способностям, каждому по потребностям / Т. В. Марченко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 2. – С. 200-219. (1,6 п.л.).

22. Марченко, Т. В. Маркеры поликодовой объективации прецедентных феноменов в семиотически осложненном тексте / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – № 2 (11). – С. 388-395. (0,9 п.л.).

23. Марченко, Т. В. Когнитивная метафора и прецедентные феномены в поликодовой репрезентации городского пространства / Т. В. Марченко, С. Н. Бредихин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 152-165. (1,2/0,6 п.л.).

24. Марченко, Т. В. Лингвосомиотическая специфика референции к прецедентным высказываниям советской эпохи в современных поликодовых текстах / Т. В. Марченко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 13 (894). – С. 90-98. (0,7 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

25. Марченко, Т. В. Интертекстуальность и интертекстуальные включения: к определению понятий в современном политическом дискурсе / Т. В. Марченко // Язык как воплощение культуры: лингвистическая, переводческая и дидактическая рефлексия: Материалы 51-й научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 12 апреля 2006 г.). – Ставрополь: СГУ, 2006. – С. 166-171. (0,2 п.л.).

26. Марченко, Т. В. Интенциональная природа интертекстуальных включений в аспекте реализации речевых стратегий и тактик (на материале нарратива политического дискурса) / Т. В. Марченко // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов. Выпуск XVI. – М.: Век книги – 3, 2007. – С. 125-130. (0,3 п.л.).

27. Марченко, Т. В. Интертекстуальные включения в аспекте реализации коммуникативных стратегий / Т. В. Марченко // Ломоносов-2007: Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Секция «Филология» (Москва, 11-14 апреля 2007 г.). – М.: МГУ, 2007. – С. 155-157. (0,2 п.л.).

28. Марченко, Т. В. Интенциональная природа аллюзий в политическом очерке / Т. В. Марченко // Проблемы межкультурного речевого взаимодействия и технологии обучения иностранным языкам: материалы международной научно-методической конференции (Хабаровск, 15 мая 2007 г.). – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2007. – С. 252-257. (0,3 п.л.).

29. Марченко, Т. В. Функционально-прагматический потенциал интертекстуальных включений в аспекте формирования отношения адресата к конфликтной ситуации / Т. В. Марченко, С. В. Серебрякова // Рефлексия. Научно-исследовательский журнал. – Назрань: Пилигрим, 2007. – С. 21-23. (0,4/0,2 п.л.).

30. Марченко, Т. В. Интертекстуальные включения как средство реализации коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе (на материале новостных заметок) / Т. В. Марченко, С. В. Серебрякова // Прагмалингвистика и практика речевого общения: сборник научных трудов международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 24 ноября 2007 г.). – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. – С. 347-353. (0,4/0,2 п.л.).

31. Марченко, Т. В. Коммуникативно-прагматический потенциал интертекстуальных включений в аспекте реализации речевых стратегий и тактик (на материале политического дискурса) / Т. В. Марченко // Системное и асистемное в языке и речи: Материалы международной научной конференции (Иркутск, 10-13 сентября 2007 г.). – Иркутск: ИГУ, 2007. – С. 354-360. (0,3 п.л.).

32. Марченко, Т. В. К вопросу о степени доступности воспроизведения различных типов прецедентных феноменов при переводе / Т. В. Марченко, В. Е. Карева // XXXVI научно-техническая конференция по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2006 г.: Материалы конференции (Ставрополь, 20 февраля 2007 г.). – Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. – С. 103. (0,2/0,1 п.л.).

33. Марченко, Т. В. Специфика становления прецедентного феномена (в аспекте межкультурной коммуникации) / Т. В. Марченко // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – С. 140-141. (0,2 п.л.).

34. Марченко, Т. В. Интертекстуальность дискурса масс-медиа в свете теории речевого воздействия / Т. В. Марченко // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Материалы международной научно-методической конференции (Екатеринбург, 27-28 апреля 2008 г.). – Екатеринбург: Рос. гос. проф-пед. ун-т, 2008. – С. 146-151. (0,3 п.л.).

35. Марченко, Т. В. Интертекстуальные включения как средство формирования культурных и контекстуальных координат / Т. В. Марченко // Литература в диалоге культур – 7: Материалы международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 1-4 октября 2009 г.). – Ростов-на-Дону: НМЦ Логос, 2009. – С. 107-109. (0,4 п.л.)

36. Марченко, Т. В. Интертекстуальная составляющая нарратива экономического кризиса / Т. В. Марченко // *Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы II международной научной конференции* (Краснодар, 14-18 октября 2009 г.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2009. – С. 189-190. (0,3 п.л.).

37. Марченко, Т. В. Использование интертекстуальных включений как манипулятивный прием в политическом нарративе / Т. В. Марченко // *Аргументативная риторика в практике политического, делового и административно-правового общения: Материалы международной Интернет-конференции* (Волжский, 01-30 апреля 2010 г.). – Волжский: ВГИ, 2010. – С. 38-43. (0,3 п.л.).

38. Марченко, Т. В. Интертекстуальные включения в свете манипулятивного воздействия (на материале политического нарратива) / Т. В. Марченко // *Сборник научных статей, посвященный 10-летию Института лингвистики РГППУ Институт лингвистики ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»*. – Екатеринбург: РГППУ, 2010. – С. 119-124. (0,3 п.л.)

39. Марченко, Т. В. Прагматика интертекстуальных включений в нарративе экономического кризиса / Т. В. Марченко // *Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности*. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2010. – С. 144-148. (0,4 п.л.).

40. Marchenko, T. V. Manipulative potential of intertextual elements in political discourse / T. V. Marchenko, S.V. Serebryakova // *Creative Innovations & Innovate Creations*. – 2012. – № 2-3. – P. 47-50. (0,7/0,4 п.л.).

41. Марченко, Т. В. Стилистические ресурсы морфемики и словообразования в англоязычном дискурсе масс-медиа: функциональный и эмоционально-оценочный компоненты / Т. В. Марченко // *Филология, журналистика и межкультурная коммуникация в диалоге цивилизаций: сборник статей по материалам II ежегодной научно-практической конференции*

«Университетская наука – региону» (Ставрополь, 6-28 апреля 2014 г.). – Ставрополь: ТЭСЭРА, 2014. – С. 346-347. (0,3 п.л.).

42. Марченко, Т. В. Лингвокультурная специфика формирования и функционирования прецедентного феномена в политическом дискурсе (на материале феномена Brexit) / Т. В. Марченко // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем: сборник статей по материалам IV ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 12 апреля 2017 г.). – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2017. – С. 60-65. (0,3 п.л.).

43. Марченко, Т. В. «Осколочные» цитаты как интертекстуальный элемент реализации прагматического воздействия / Т. В. Марченко // Язык и личность в гармоничном диалоге культур: Материалы Международной научной конференции (Ставрополь, 19-20 октября 2017 г.). – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2017. – С. 23-28. (0,4 п.л.).

44. Марченко, Т. В. Фрагментарная цитатная речь в масс-медиа дискурсе: информирование vs воздействие / Т. В. Марченко // Межкультурная коммуникация и СМИ: материалы IX Международной научно-практической конференции (Барнаул, 30 июня 2018 г.). – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – С. 34-38. (0,3 п.л.).

45. Марченко, Т. В. Интернет-мем как полимодальный медиаобъект: основания лингвосемиотической типологии / Т. В. Марченко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сборник научных трудов. – Орел: издательство Орловского государственного института культуры, 2019. – Вып. 16. – С. 209-220. (0,7 п.л.).

46. Marchenko, T. V. Intertextual elements as persuasive means in modern media text / T. V. Marchenko // Медиа технологии в рекламе и связях с общественностью: от теории к практике: сборник трудов, посвященный 25-летию медийного образования в Ставропольском крае. – Ставрополь: Издательство СКФУ, 2019. – С. 45-49. (0,6 п.л.).

47. Marchenko, T. V. Internet-Meme as a polymodal media-object: the basics of linguosemiotic typology / T. V. Marchenko, L. L. Zelenskaya // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. – 2020. – № 92. – P. 2135-2141. (0,6/0,3 п.л.).

48. Марченко, Т. В. Медиарефлексии прецедентного феномена «коронавирус» в полимодальных текстах / Т. В. Марченко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Вып. 18. – Орёл: ООО «Горизонт», 2021. – С. 105-119. (0,7 п.л.).

49. Марченко, Т. В. Переводческая специфика прецедентной информации в дискурсе масс-медиа / Т. В. Марченко // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем: Материалы VIII ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 12 апреля 2021 г.). – Ставрополь: СКФУ, 2021. – С. 28-34. (0,3 п.л.).

50. Марченко, Т. В. Символьное наследие советской эпохи в современном социокультурном пространстве / Т. В. Марченко // Дискурсы «новый человек» и «советский народ» как общность в социокультурном пространстве СССР: Междисциплинарный сборник научных статей. – Ставрополь: «СЕКВОЙЯ», 2022. – С. 156-170. (0,75 п.л.).

51. Marchenko, T. V. System-functional features of semiotic mechanisms organizing internet memes about coronavirus / Системно-функциональные особенности семиотики интернет-мемов о коронавирусе / T. V. Marchenko, L. R. Vartanova, A. E. Ashuba // Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования: Материалы IV международной конференции (Санкт-Петербург, 29 сентября – 1 октября 2022 г.). – Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2022. – С. 304-315. (0,6/0,2 п.л.).

52. Марченко, Т. В. Аксиологический аспект вербальной и визуальной прецедентности в репрезентации городского пространства в поликодовом тексте / Т. В. Марченко // Диалог культур-культура диалога в многонациональном городском пространстве: Материалы четвертой международной научно-

практической конференции (Москва, 27 февраля – 1 марта 2024 г.). – Москва: Московский городской педагогический университет, 2024. – С. 440-446. (0,5 п.л.).

53. Марченко, Т. В. Референциальные особенности вербальной и визуальной прецедентности в урбанистическом дискурсе / Т. В. Марченко // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем: Сборник научных статей. Ставрополь: Издательство СКФУ, 2024. – С. 100-105. (0,3 п.л.).

54. Марченко, Т. В. «Советское» в современной медиасреде: дискурсивная актуализация культурного кода эпохи / Т. В. Марченко // Диалог культур в медиапространстве: Материалы международной научно-практической конференции (Ставрополь, 4-5 октября 2024 г.). – Ставрополь: Издательство СКФУ, 2024. – С. 144-147. (0,2 п.л.).

55. Марченко, Т. В. Прецедентность формы и формы прецедентности / Т. В. Марченко // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Материалы XIX Международной научно-практической конференции (Стерлитамак, 14-15 ноября 2024 г.). – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2024. – С. 80-85. (0,3 п.л.).

56. Марченко, Т. В. «Вкус эпохи»: поликодовая репрезентация советских глоттонических прецедентов в интернет-мемах / Т. В. Марченко // Традиции питания в истории и культуре народов мира: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ярославль, 5-6 декабря 2024 г.). – Ярославль: Филигрань, 2024. – С. 148-152. (0,2 п.л.).

57. Марченко, Т. В. Символизация советской повседневности в современных поликодовых текстах / Т. В. Марченко // Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение: материалы II Всероссийской научной конференции (с международным участием) (Ростов-на-Дону, 4-5 июля 2024 г.). – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. – С. 209-217. (0,4 п.л.).

58. Марченко, Т. В. К проблеме типологического описания Интернет-мема: текст – жанр – формат – прецедентный феномен / Т. В. Марченко // Жанры

и типы текста в научном и медийном дискурсе: сборник научных трудов. – Вып. 20. – Орёл: Орловский гос. ин-т культуры, 2024. – С. 150-162. (0,9 п.л.).

59. Марченко, Т. В. Визуальная и вербальная прецедентность как эстетико-оценочный маркер в пользовательском контенте / Т. В. Марченко, О. И. Лепилкина // Динамика медиасистем. – 2025. – № 5(1). – С. 332-339. (0,6/0,3 п.л.).

60. Марченко, Т. В. Прецедентные феномены как элементы культурной континуальности: советская действительность в современных поликодовых текстах / Т. В. Марченко // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем: сборник научных статей. – Ставрополь: СКФУ, 2025. – Вып. 7. – С. 254-260. (0,3 п.л.).

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 17.09.2025

Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Уч.-изд. л. 2,03. Тираж 100. Заказ № 25030.

Отпечатано в ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

г. Ставрополь, ул. Спартака, 8, к. 210

тел.: +7-928-339-48-78

www.paragraf.chat.ru